

+
37

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В. Г. ДАЕВ

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ФОРМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

г. ЛЕНИНГРАД
1967 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

4670р.
Д-145

В. Г. ДАЕВ

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ФОРМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

364

код экземпляра

42637

г. ЛЕНИНГРАД
1967 г.

Диссертация выполнена при кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Дальневосточного государственного университета.

Защита состоится на заседании Ученого Совета юридического факультета Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова «8» . VI . . 1967 г.

Реферат разослан «5» . V . . . 1967 г.

В теории советского социалистического права на основе решений XX и последующих съездов КПСС все большее внимание уделяется вопросам дальнейшего расширения субъективных прав граждан и укрепления гарантий их осуществления. В сфере уголовного судопроизводства эта тенденция находит свое выражение в развитии и совершенствовании демократических основ советского социалистического правосудия.

Процесс познания на современном этапе характеризуется большой степенью дифференциации и интеграции различных отраслей знаний, в том числе и правовых, что должно привлекать особое внимание к вопросам, находящимся на рубежах смежных наук. К числу таких вопросов относится проблема применения исковой формы защиты права в советском уголовном процессе, избранная темой настоящей диссертации. Выбор темы определяется недостаточной разработанностью учения о гражданском иске в советском уголовном процессе, несмотря на то, что наличие ряда проблем, связанных с этим правовым институтом, порождает трудности в судебно-следственной практике по устранению гражданско-правовых последствий преступления и представляет теоретический интерес. Сложность данной темы заключается в необходимости исследования правовых отношений, регулируемых не только уголовно-процессуальным правом, но и гражданско-процессуальным правом, а также уголовным и гражданским правом.

Задачей диссертации является выявление основных закономерностей применения исковой формы защиты права в советском уголовном процессе, определение на основе обобщения и анализа судебно-следственной практики основания и предмета гражданского иска и в связи с этим пределов применения исковой формы защиты права в уголовном процессе, рассмотрение характера процессуальных правовых отношений, складывающихся при применении гражданского иска в сфере уголовного судопроизводства.

В первой главе диссертации рассматриваются понятие и отраслевая принадлежность института гражданского иска в советском уголовном процессе, соотношение иска с иными способами возмещения имущественного ущерба, причиненного пре-

ступлением, а также вопрос о праве на предъявление иска в уголовном процессе.

Основанием для применения в уголовном процессе исковой формы защиты права, являющейся основной формой защиты субъективных гражданских прав, служит то, что уголовное противоправное действие (преступление), нарушая всегда объективное право, т. е. закон, одновременно в ряде случаев нарушает субъективные права граждан и юридических лиц, порождая возникновение, изменение или прекращение правоотношений, регулируемых нормами гражданского, трудового, семейного и др. отраслей права, выступая в качестве юридического факта применительно не только к уголовным, но и к иным общественным отношениям. В этих случаях одно и то же противоправное действие является юридико-фактическим основанием и уголовной и гражданской ответственности, создавая тем самым кумуляцию правонарушений и кумуляцию видов ответственности.

Сущность института гражданского иска в уголовном процессе заключается в процессуальном обеспечении путем применения исковой формы защиты права восстановления в ходе уголовного судопроизводства субъективных гражданских прав, нарушенных преступлением, в реализации гражданско-правовых отношений ответственности.

Цель уголовного процесса не исчерпывается установлением и наказанием преступника, т. е. реализацией уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления. Уголовно-процессуальная деятельность должна быть также направлена на устранение последствий преступления в той мере, в какой это возможно.

Рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном процессе достигается: 1) процессуальная экономия, выражающаяся в устранении необходимости двойного рассмотрения дел, связанных с одним правонарушением, позволяющая избежать повторного вызова в судебные органы одной и той же группы лиц, устраняющая трудности преюдициального характера; 2) повышение качества уголовного судопроизводства путем привлечения к участию в расследовании уголовного дела и рассмотрении его судом более широкого круга заинтересованных лиц; 3) усиление воспитательной роли уголовного процесса в результате применения к правонарушителю не только уголовного наказания, но и иных санкций, направленных на восстановление нарушенного права.

Определение понятия иска связано с установлением отраслевой принадлежности института гражданского иска в уголовном процессе. Поскольку иск является всегда проявлением деятельности, направленной на защиту действительно или мнимо нарушенных субъективных прав и выражающейся в обращении к суду в установленной законом процессуальной форме, он

не существует вне процесса, ввиду чего мнение о принадлежности его одновременно к материальному и процессуальному праву (А. А. Добровольский) представляется ошибочным. Совокупность правовых норм, образующих институт иска в советском праве, не регулирует непосредственно материальные правовые отношения, а определяет поведение участников судопроизводства по поводу материальноправовых отношений.

Поскольку предметом регулирования посредством института гражданского иска в уголовном процессе является поведение участников уголовного судопроизводства, он является институтом уголовно-процессуального права, ввиду чего представляются ошибочными взгляды, относящие гражданский иск в уголовном процессе к «межотраслевым» процессуальным институтам или к гражданско-процессуальному праву.

В то же время зависимость процессуальной формы от характера подвергающихся воздействию материальноправовых отношений влечет за собой применение при предъявлении, рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном процессе элементов исковой формы защиты права, являющейся процессуальной процедурой и основным свойством гражданско-процессуального метода регулирования. Вследствие этого гражданский иск в уголовном процессе является комплексным институтом уголовно-процессуального права, который представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные (уголовно-процессуальные) отношения по поводу имущественных последствий преступления в сфере уголовного судопроизводства и включает в себя в силу единства материальных гражданскоправовых отношений в уголовном и гражданском процессах элементы гражданско-процессуального метода регулирования. Взаимосвязь процессуальной процедуры уголовного и гражданского процессов выражается в соблюдении следующих требований: а) регулирование в сфере уголовного судопроизводства порядка разрешения споров о гражданско-правовых отношениях не должно противоречить основным началам их регулирования в советском гражданском процессе, а отступления от общих положений исковой формы защиты права могут иметь место лишь в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом в силу особых обстоятельств, и лишь тогда, когда эти отступления не ухудшают положения сторон по сравнению с гражданским процессом; б) в тех случаях, когда уголовно-процессуальный закон не регламентирует тот или иной вопрос искового производства, необходимо руководствоваться нормами гражданско-процессуального права, если они не противоречат в силу каких-либо обстоятельств основным принципам уголовного процесса.

В диссертации производится краткий экскурс в область истории развития института гражданского иска в уголовном

процессе и отмечается несостоятельность имевших место попытки объявить этот институт рецепцией буржуазного права.

В то же время подвергается критике мнение об особой природе иска, вытекающего из преступления, в силу приобретения им «характера публичности» и, как следствие этого, предложение об обязательном рассмотрении такого иска только в порядке уголовного судопроизводства (А. П. Ключниченко). Указанное предложение ведет к ограничению прав граждан на судебную защиту путем искусственного сокращения срока исковой давности, принудительности в выборе круга ответчиков и т. д.

На основе анализа существующих определений понятия гражданского иска в уголовном процессе автор приходит к выводу, что гражданский иск в советском уголовном процессе есть обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к суду с требованием о возмещении обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за действия обвиняемого, причиненного преступлением материального ущерба, подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства.

В диссертации рассматривается соотношение гражданского иска с иными способами воздействия на имущественные отношения в ходе уголовного судопроизводства, в частности, с разрешением судом вопроса о возмещении ущерба по собственной инициативе, с изъятием по приговору суда в доход государства нажитых преступным путем денег и ценностей, а также с мерами наказания имущественного характера.

Возмещение судом причиненного преступлением имущественного ущерба при отсутствии иска может иметь место лишь в особых случаях, поскольку исковая форма рассмотрения гражданско-правовых споров наиболее полно гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников спора. Ст. 29 УПК РСФСР не указывает условия разрешения судом вопроса об ущербе по своей инициативе. Более правильным представляется регулирование этого положения в ст. 29 УПК УССР, предусматривающей осуществление судом права на возмещение ущерба по собственной инициативе в случаях, когда этого требует охрана государственных или общественных интересов, а также когда имущественный ущерб причинен лицу, которое вследствие беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не может защитить свои законные интересы.

При сопоставлении конфискации как меры наказания с изъятием неосновательного приобретения вызывает критику редакция части 4 ст. 473 ГК, предусматривающей взыскание в доход государства имущества, приобретенного в результате действий заведомо противных интересам социалистического государства

и общества, «если оно не подлежит конфискации», поскольку, по мнению автора, наоборот, имущество осужденного может быть конфисковано лишь тогда, когда оно не подлежит изъятию и обращению в доход государства в качестве неосновательного приобретения. Конфискация не может обеспечить восстановление нарушенного гражданского права, так как она в силу принципа определенности наказания ограничена пределами наличного имущества осужденного, применяется только при совершении преступлений, прямо указанных в законе, причем государство отвечает в пределах конфискованного имущества по долгам и обязательствам осужденного, что недопустимо делать за счет незаконно добытого имущества. С другой стороны, взыскание нажитого преступным путем имущества должно иметь место во всех случаях независимо от его фактического обнаружения и от меры наказания. По этим же причинам вызывает сомнение целесообразность существования в качестве меры наказания так называемой «специальной» конфискации.

Представляется также нецелесообразным наличие такой меры наказания, как возложение обязанности загладить причиненный имущественный вред (ст. 32 УК РСФСР), поскольку возмещение имущественного ущерба в качестве санкции имеет правовосстановительный характер и лишено признаков кары, а применение его в качестве наказания по отношению к имущественным последствиям преступления приводит к смешению методов правового регулирования и возникновению коллизий между гражданскоправовыми и уголовноправовыми средствами возмещения ущерба.

При рассмотрении вопроса о праве на предъявление гражданского иска в уголовном процессе автор исходит из отрицания в качестве правовой категории так называемого «права на иск» (А. А. Добровольский и др.), считая, что осуществимость есть имманентное свойство права и конструирование каких-либо специальных правомочий на защиту права противоречит его сущности.

В качестве предпосылок права на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и условий его осуществления рассматривается: подведомственность спора судебным органам; соблюдение установленного законом предварительного внесудебного порядка разрешения данной категории споров; отсутствие вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон; отсутствие такого же решения товарищеского суда, принятого в пределах его компетенции; процессуальная правосубъектность заявителя или его представителя; выведение ист-

цом своих требований из факта причинения вреда преступлением и предъявление иска только к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого.

При этом, по мнению автора, наличие иска, заявленного в порядке гражданского судопроизводства, не должно препятствовать предъявлению тождественного иска в уголовном процессе при условии прекращения гражданского дела по соответствующему ходатайству истца.

Во второй главе рассматриваются основание и предмет гражданского иска, а также вопрос о пределах применения исковой формы защиты права в советском уголовном процессе.

Под основанием иска понимаются не только юридические факты, но и связанное с ними материальноправовое отношение, из которого истец выводит свои исковые требования, поскольку сам по себе факт приобретает значение юридического лишь в связи с его относимостью к какому-либо определенному правовому отношению. Характер спорного материального правового отношения имеет в ряде случаев решающее значение и для решения вопроса о праве на предъявление иска, ввиду чего теория фактической индивидуализации иска, исходящая из наличия в основании иска лишь юридических фактов, не обеспечивает правильного отражения индивидуализирующих признаков иска.

В соответствии с действующим законом в основании гражданского иска в уголовном процессе могут лежать лишь имущественные относительные права. На основе анализа судебно-следственной практики отмечаются ошибки, связанные с неправильной оценкой преступления в качестве правопродуцющего факта применительно к материальноправовым отношениям, возникшим в результате иного факта-действия (ущерб, причиненный покупкой краденого имущества, и т. д.), а также ошибки, связанные с неправильным установлением иных фактов основания иска.

Под предметом иска понимается поведение суда по поводу определенного материальноправового требования истца к ответчику. Само это требование рассматривается в качестве материальноправового содержания предмета иска. Поскольку действующим законом допускается взыскание в уголовном процессе лишь материального ущерба, причиненного преступлением, иск является всегда иском о присуждении.

Содержанием предмета гражданского иска в уголовном процессе может быть требование о возмещении не только положительного ущерба в имуществе, но и «неполученных кредитором доходов, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником» (ч. 1 ст. 36 Основ гражданского законодательства), т. е. так называемой «упущенной выгоды».

В связи с этим отмечаются недостатки судебной практики, не обеспечивающей в ряде случаев реального возмещения вреда по делам о хищении взятого напрокат имущества, угона такси, краже и поломке телефонов-автоматов и т. д. Изъятия из общего правила возмещения должником по обязательствам из причинения вреда не только положительного ущерба, но и «упущенной выгоды», могут иметь место лишь в случаях, прямо указанных в законе. Такие изъятия предусмотрены, в частности, для ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателю, для ответственности членов колхоза за ущерб, причиненный колхозу. Отмечается также, что по делам о преступлениях, связанных с присвоением или порчей в результате преступления взятого напрокат имущества недопустимо взыскание ущерба в кратном размере, так как взыскание ущерба в кратном размере носит, как и уголовное наказание, штрафной, карательный характер и применение его наряду с уголовным наказанием противоречит допустимости назначения за правонарушение лишь одного наказания.

В целях выявления наиболее распространенных видов исков в уголовных делах в диссертации анализируются данные изучения 967 уголовных дел из практики районных народных судов гор. Владивостока и 407 уголовных дел из практики Фрунзенского райнарсуда г. Ленинграда за 1965 г. По изученным делам количество заявленных гражданских исков составляет от 22,6% (Ленинград) до 32,8% (Владивосток).

На основе анализа судебной практики рассматриваются наиболее распространенные виды исковых требований в уголовном процессе (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, возмещение ущерба, связанного с утратой трудоспособности, расходов, связанных с усиленным питанием, протезированием, посторонним уходом, требования, связанные со смертью кормильца и возмещением расходов по погребению погибшего в результате преступления лица и т. д.) и отмечаются характерные ошибки, связанные с решением этих требований.

Автор оспаривает правильность распространенного мнения о недопустимости рассмотрения в уголовном процессе регрессных требований, т. е. требований, направленных на возврат того, что было исполнено одним лицом за счет или по вине другого (П. П. Гуреев и др.), поскольку и в этих случаях преступление выступает в качестве правообразующего юридического факта, порождающего материальноправовые обязательства по возмещению вреда. В силу этого в уголовном деле допустимы иски органов социального страхования и социального обеспечения к причинителю вреда о возмещении сумм пособий или пенсий, выплаченных потерпевшему от преступления лицу, иски организаций, возместивших причиненный преступными дей-

ствиями их работников вред и т. д. Именно процесс уголовного судопроизводства представляет по существу единственную реальную возможность для органов социального страхования и социального обеспечения возместить понесенный ими ущерб, ввиду отсутствия в других случаях данных о причинителе вреда.

Одновременно отмечается, что правило о недопустимости одновременного рассмотрения в процессе прямого и регрессного исков целиком распространяется на уголовный процесс.

Предмет гражданского иска в уголовном процессе не является по своему материальноправовому содержанию неизменным, поскольку характер материальноправовых требований может быть ограничен или расширен в связи с законодательным выражением потребностей регулирования общественных отношений в правовой форме. Содержание же возникающих в результате преступления правоотношений не исчерпывается обязательствами по возмещению вреда. В частности, к числу имущественных отношений, возникающих вследствие преступления, относятся обязательства из неосновательного приобретения имущества. Несмотря на бесспорность необходимости изъятия у преступника результатов преступной деятельности в виде неосновательного приобретения, в настоящее время пути такого изъятия уголовно-процессуальным законом не определены. Содержащиеся в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик по отдельным категориям дел (по делам о взяточничестве и др.) указания на необходимость взыскания в доход государства денег и ценностей, нажитых преступным путем и не обнаруженных в ходе следствия, не является достаточным способом разрешения вопроса, нуждающегося в законодательном регулировании. В работе проводится анализ судебной практики по делам, связанным с неосновательным приобретением (спекуляция, обман покупателей, запрещенный промысел, коммерческое посредничество и т. д.), и отмечается непоследовательность судебных органов при взыскании неосновательного приобретения. В связи с этим предлагается дополнить ст. 25 Основ уголовного судопроизводства частью третьей следующего содержания: *«Имущество, приобретенное в результате преступления, если оно не подлежит возвращению потерпевшему от преступления лицу, взыскивается в доход государства по иску прокурора, а при отсутствии такого иска по инициативе самого суда».*

В диссертации ставится вопрос о возможности защиты в уголовном процессе путем применения исковой формы не только имущественных, но и личных неимущественных прав. Так, предметом защиты в исковой форме, могут быть семейные отношения, нарушенные преступлением. Анализ судебной

практики указывает на наличие ряда преступлений, связанных с грубым нарушением родительских обязанностей или злоупотреблением родительскими правами (изнасилование, развратные действия, злостное уклонение от уплаты алиментов, оставление в беспомощном состоянии и т. д.). Предусмотренное кодексами ряда союзных республик в качестве меры наказания лишение родительских прав не является надлежащим путем разрешения вопроса, поскольку представляет собой попытку регулирования семейных отношений уголовноправовыми средствами, в результате чего возникает в ряде случаев (при ограничении этого наказания сроком) поставление условий воспитания ребенка в зависимость от формальных обстоятельств, а в других случаях (при бессрочном характере наказания) — неопределенность меры наказания.

Гражданский иск в уголовном процессе может служить средством защиты чести и достоинства граждан. Эта охрана будет тем более эффективной, что гражданское законодательство обладает большими восстановительными средствами и большими возможностями по реабилитации потерпевшего, чем допускаемое уголовным правом «возложение обязанности загладить причиненный вред».

Юридические факты, составляющие основу уголовного обвинения, вместе с порождаемыми ими материальными отношениями могут являться основанием и ряда других исков в уголовном процессе.

Преступные действия могут служить не только основанием для возникновения тех или иных правоотношений, но и свидетельствовать в ряде случаев об отсутствии этих правоотношений. В результате этого возникает необходимость в рассмотрении в уголовном процессе и так называемых исков о признании. К их числу могут относиться иски о признании недействительными сделок, совершенных с целью, противной интересам государства и общества, сделок, не соответствующих требованиям закона, и др. В судебной практике имеют место случаи приобретения за взятки дефицитных товаров, заключения договоров найма жилой площади и т. д. Представляется, что вопрос о признании таких сделок недействительными в ряде случаев может находить свое разрешение в уголовном процессе.

Существующее в настоящее время выделение имущественных прав потерпевшего в качестве предмета охраны путем гражданского иска в уголовном процессе из числа иных нарушаемых преступлением прав в значительной мере объясняется не объективными потребностями общества, а силой традиции.

Предлагаемое расширение рамок гражданского иска не затрагивает существа уголовного процесса, направленного на изобличение и справедливое наказание преступника, поскольку сам по себе характер иска, вытекающего из преступления, как

правило, не требует от следователя, прокурора и суда дополнительных действий по собиранию и проверке доказательств, а разрешение его будет сводиться к правовой оценке различных последствий преступления. В то же время ограничение допустимости предъявления иска фигурой ответчика (обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за действия обвиняемого) обеспечивает устранение из уголовного дела исков, осложненных наличием третьих лиц, соответчиков и т. д.

В свете изложенного предлагается изменение части первой статьи 25 Основ уголовного судопроизводства с изложением в следующей редакции:

«В случае нарушения преступлением имущественных и иных охраняемых законом прав и интересов граждан, учреждений, предприятий и организаций потерпевший или иные заинтересованные лица вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается в порядке уголовного судопроизводства».

В третьей главе рассматриваются права и обязанности участников уголовного судопроизводства по гражданскому иску.

В качестве атрибута правового статуса участника уголовно-процессуальной деятельности автор рассматривает правосубъектность как понятие, включающее в себя отражение способности участника процесса не только быть носителем прав и обязанностей, но и самостоятельно осуществлять их в процессе.

Содержание прав и обязанностей для каждого из участников процессуальной деятельности по гражданскому иску в уголовном процессе устанавливается законом в зависимости от задач и интересов, которые он преследует и охраняет своим участием в процессе, в зависимости от выполняемой им процессуальной функции и характера правоотношений, в которые он вступает.

Разделяя понимание процессуальной функции в качестве специального назначения и роли участников уголовно-процессуальной деятельности, автор возражает против отнесения функций предъявления и поддержания гражданского иска и функции защиты от иска к группе «побочных» функций в советском уголовном процессе (П. С. Элькин), поскольку при наличии у гражданского иска в уголовном процессе задач, неразрывно связанных с задачами уголовного судопроизводства в целом, производный от обвинения характер деятельности субъектов процессуальных отношений по иску не свидетельствует о второстепенности их роли и назначения в процессе.

В числе общих вопросов правового статуса участников уголовно-процессуальной деятельности по гражданскому иску рас-

смачивается проблема доказывания гражданского иска в уголовном процессе. При этом оспаривается правильность распространенной точки зрения о наличии такой обязанности во всех случаях у следователя. Причиненный ущерб может быть элементом состава преступления или же обстоятельством, влияющим на степень ответственности виновного лица, лишь в тех случаях, когда этот ущерб представляет собой изменения в объекте посягательства. В иных случаях наступивший ущерб, хотя он и причинен преступлением, не имеет значения для определения характера и размера уголовной ответственности. Так, не имеет значения для реализации уголовно-правовых отношений размер расходов, связанных с погребением погибшего в результате преступления лица, размер заработка, утраченного потерпевшим вследствие утраты или уменьшения трудоспособности и т. д., хотя с гражданско-правовой точки зрения в указанных случаях налицо имущественный ущерб от преступления.

В связи с изложенным представляется правильным следующее распределение обязанностей по гражданскому иску в уголовном процессе: 1) доказывание факта противоправного действия, являющегося одновременно правопроектирующим фактом основания иска, во всех случаях входит в обязанность следователя, прокурора и суда; 2) доказывание характера и размера ущерба, являющегося преступным последствием в форме элемента состава преступления или в форме обстоятельств, влияющих на степень ответственности обвиняемого, входит в обязанность тех же органов; 3) доказывание характера и размера ущерба в иных случаях предъявления гражданского иска входит в обязанности истца.

При выполнении своих обязанностей по доказыванию характера и размера ущерба следователь, прокурор и суд, каждый в пределах своей компетенции, вправе получать установленными законом способами от любых органов и лиц, в том числе и от гражданского истца, требующиеся им сведения. В свою очередь, гражданский истец вправе как сам представлять доказательства, подтверждающие основание и предмет иска, так и ходатайствовать перед следователем, прокурором и судом о производстве действий по собиранию соответствующих доказательств.

Гражданским истцом в уголовном процессе является обладающее процессуальной правосубъектностью заинтересованное или иное управомоченное лицо, предъявившее требование о возмещении материального ущерба от преступления к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого.

В диссертации производится анализ прав и обязанностей гражданского истца. При этом отмечается нарушение равно-

правия истца и ответчика в уголовно-процессуальном законодательстве, предоставляющем право давать объяснения по иску лишь ответчику без упоминания такого же права истца (ст. ст. 25—26 Основ уголовного судопроизводства).

Признавая правильным наличие у гражданского истца и его представителя права на обжалование приговора суда лишь в части, относящейся к гражданскому иску, автор в то же время считает необоснованным существующее запрещение отмены оправдательного приговора по жалобе гражданского истца, являющееся нарушением общего двухинстанционного порядка разрешения гражданскоправовых споров в суде.

Ответчиком по гражданскому иску в уголовном процессе является сам обвиняемый или лица, несущие материальную ответственность за ущерб, причиненный действиями обвиняемого. Рассматривая в качестве общего условия привлечения к делу гражданских ответчиков несовпадение в одном лице непосредственного и ответственного причинителей вреда, представляется возможным различать две группы случаев такого несовпадения: 1) случаи, когда непосредственный причинитель полностью или частично освобождается от имущественной ответственности в силу полного или частичного отсутствия гражданскоправовой дееспособности, 2) случаи, когда непосредственный причинитель вреда способен нести имущественную ответственность за свои действия, но в силу закона материальноправовые отношения возникают непосредственно между потерпевшим лицом и иными лицами (владельцами источника повышенной опасности, организациями, несущими ответственность за вред, причиненный по вине их работников, и т. д.). При этом отмечается, что в случае привлечения в уголовном процессе ответчиков второй группы возникает сложность процессуальных конструкций, связанная с положением обвиняемого в качестве третьего лица на стороне ответчика, необходимостью в ряде случаев предварительного досудебного рассмотрения спора и т. д., приводящая к разрешению вопросов, не связанных непосредственно с судьбой обвиняемого, поскольку наличие материальноправовых отношений между потерпевшим лицом и ответчиком может при соответствующих условиях определяться вне зависимости от состава преступления в действиях обвиняемого. В связи с этим ставится на обсуждение вопрос о необходимости ограничительного толкования ст. 26 Основ уголовного судопроизводства при определении круга гражданских ответчиков.

Представляется целесообразным распространение порядка привлечения в качестве гражданского ответчика и на случаи появления в процессе подозреваемого лица, так как применение мер процессуального принуждения, в частности, наложения

ареста на имущество (ст. 175 УПК), требует определенности круга лиц, могущих стать объектами такого принуждения.

С точки зрения гарантий прав обвиняемого и гражданского ответчика допускаемая законом возможность предъявления иска не только в стадии предварительного расследования и предания суду, но и в подготовительной части судебного разбирательства существенно ухудшает положение ответчика по сравнению с гражданским процессом, поскольку может повлечь неподготовленность к защите от иска. Представляется целесообразным установление обязательного 3-дневного срока с момента извещения ответчика о существовании иска до судебного разбирательства в качестве условия рассмотрения иска судом в уголовном деле.

УПК большинства союзных республик представляют ответчику право знакомиться с материалами дела лишь «в части, относящейся к гражданскому иску». Такое ограничение прав гражданского ответчика, не предусмотренное Основами уголовного судопроизводства, является неоправданным, так как для гражданского истца эти ограничения отсутствуют, а предоставление гражданскому истцу каких-либо преимуществ по сравнению с гражданским ответчиком противоречит принципу процессуального равноправия сторон по спору о праве гражданском и не вызывается необходимостью.

В работе рассматривается также ряд спорных вопросов применения процессуального и материального права при установлении надлежащих ответчиков, определении характера и объема ответственности (в том числе солидарной и смешанной ответственности), предъявлении иска к части причинителей вреда и т. д.

Спецификой предъявления и доказывания гражданского иска в уголовном процессе является участие в этих действиях следователя как представителя государственного органа, осуществляющего функцию расследования обстоятельств совершенного преступления. В диссертации рассматривается характер прав и обязанностей следователя, связанных с иском, в частности, обязанности по обеспечению возмещения ущерба, по доказыванию характера и размера ущерба, по обеспечению прав участников процесса по иску и т. д. Обращается внимание на наиболее распространенные ошибки: признание гражданским истцом при отсутствии искового заявления, невыполнение требований закона о разъяснении прав на предъявление иска, необоснованные отказы в признании гражданским истцом — и содержатся предложения, направленные на устранение указанных недостатков. В частности, предлагается включение в уголовно-процессуальные кодексы нормы, устанавливающей перечень оснований для отказа в признании гражданским истцом, разработка бланков-разъяснений права на предъявление иска

и т. д. Указывается на необходимость принятия следователем мер к взысканию с обвиняемого неосновательно приобретенного в результате преступления имущества.

При рассмотрении вопросов прокурорского надзора, связанных с гражданским иском в уголовном процессе, обращается внимание на то, что редакция ст. 40 Основ уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о наличии у прокурора права на предъявление иска лишь в стадии судебного разбирательства. В то же время ограничение прав прокурора на предъявление иска стадией судебного разбирательства противоречит задачам прокурорского надзора, призванного к своевременному устранению всяких нарушений закона. Отсутствие у прокурора прав на предъявление иска в процессе расследования лишает его возможности использовать участие следователя в доказывании исковых требований. Представляется, что решение этого вопроса Основами нуждается в коррективах.

Разрешение вопроса об иске по-существу является исключительной компетенцией суда. Исходя из активной роли суда в советском уголовном процессе, в стадии предания суду суд должен не только проверить соблюдение процессуального закона органами расследования в части гражданского иска, но и разъяснить заинтересованным лицам и органам право на предъявление иска, если это не было сделано ранее. Представляется, что такое поведение суда должно быть закреплено в правовой норме. При отсутствии у истца права на предъявление иска в уголовном процессе судья (суд) должны обладать правом в стадии предания суду оставления иска без рассмотрения или прекращения производства по иску, поскольку, несмотря на участие следователя в приеме искового заявления, доказывании и обеспечении иска и т. д., исковое заявление является обращением к суду и вопрос о его приеме является компетенцией судебных органов. Этот вопрос также нуждается в дополнительном законодательном регулировании, ввиду отсутствия в настоящее время в уголовно-процессуальном законе соответствующей нормы. На основе анализа судебной практики в диссертации отмечается низкое качество работы суда по подготовке дела в части гражданского иска к слушанию, вследствие чего значительная часть заявленных исков (по изученным делам — более 10%) не находит своего разрешения в уголовном процессе.

В работе рассматриваются некоторые проблемы судебной процедуры в части гражданского иска: последствия неявки участников судопроизводства, доказательственная деятельность и т. д. Отмечается неудачность редакции ст. 252 УПК РСФСР, берущей за исходное положение при неявке гражданского истца и его представителя оставление иска без рассмотрения. Более удачной представляется редакция ст. 213 УПК Эстон-

ской ССР, в соответствии с которой неявка гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей не препятствует рассмотрению иска и иск передается на рассмотрение в порядке гражданского процесса лишь тогда, когда суд найдет, что рассмотрение гражданского иска в отсутствие вышеуказанных лиц невозможно.

Удовлетворение иска, полное или частичное, связано с вынесением обвинительного приговора, поскольку только таким приговором может быть установлен факт преступления, имеющий правообразующее значение для гражданскоправовых отношений. Предложение о предоставлении суду права решать вопрос об удовлетворении иска и при оправдательном приговоре (П. П. Гуреев, Ю. Р. Адоян), хотя и осуществимо при определенных условиях, осложнило бы уголовный процесс разрешением вопросов, не связанных непосредственно с обвинением.

364
Отмечается, что хотя закон предусматривает право суда признавать право на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размерах на разрешение в порядке гражданского судопроизводства лишь в исключительных случаях, на практике значительное количество исков оставляется таким образом без рассмотрения. По мнению автора, поскольку производство по гражданскому иску уже имеется и решение либо определение о прекращении производства, т. е. обычных исходов иска, не наступило, рассмотрение вопроса об иске остается обязанностью судебных органов и нового обращения истца в суд не требуется. Целесообразно установление правила, в соответствии с которым рассмотрение такого иска вменялось бы в обязанность суду, разрешившему уголовное дело, если истец не заявит ходатайства о передаче дела по общей подсудности в случае несовпадения ее с подсудностью уголовного дела. Такой порядок не только обеспечивал бы лучшее ознакомление суда с материалами дела, но и способствовал бы повышению ответственности судей за разрешение в уголовном процессе гражданского иска.

В диссертации анализируется судебная практика, связанная с разрешением гражданского иска в уголовном процессе, и отмечаются наиболее распространенные ошибки в применении материального и процессуального закона судами первой инстанции.

Рассматриваются полномочия кассационной и надзорной инстанций суда при разрешении вопроса о гражданском иске в уголовном процессе. При этом особое внимание обращается на разрешение вопросов гражданского иска применительно к соблюдению принципа о недопустимости «поворота к худшему».

В работе обсуждается ряд других проблем применения процессуального и материального права, связанных с разрешением гражданского иска в уголовном процессе.

Применение исковой формы защиты права в уголовном процессе является действенным средством борьбы за укрепление социалистического правопорядка. Требование наибольшей эффективности правовой нормы вызывает необходимость в дальнейшем изучении и развитии важного института советского уголовно-процессуального права.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

- 1) В. Г. Даев. Речь государственного обвинителя — прокурора Фрунзенского района г. Ленинграда младшего советника юстиции В. Г. Даева по делу по обвинению Лещук А. П. в незаконном врачевании и спекуляции. Сб. «Речи государственных обвинителей», тип. Прокуратуры СССР, Москва, 1964.
- 2) В. Г. Даев, З. Н. Гусева, А. Н. Алексеев. Подготовка уголовного дела к рассмотрению в суде, сб. «Человек перед судом», Лениздат, 1965.
- 3) В. Г. Даев. Применение исковой формы защиты права в уголовном процессе, Тезисы доклада на XI научной конференции ДВГУ, Владивосток, 1966.
- 4) В. Г. Даев. Расширить пределы применения гражданского иска в уголовном процессе, «Социалистическая законность», 1966, № 12.

24693. Подп. к печати 27/IV 1967 г. Печ. л. 1¹/₄. Тираж 180 Заказ. 831

Бесплатно

Ленинградская типография № 12 им. М. И. Лоханкова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Ленинград, ул. Правды, 15.